

Глава 3

ЛЮДИ И ОБЩЕСТВО

Выход людей на землю

Остановимся теперь на повествованиях, объясняющих появление людей.

Не считая мало детализированного и известного по всей планете мотива создания людей божеством, основным антропогоническим мотивом как в Африке южнее Сахары, так и в индо-тихоокеанском мире является выход предков из-под земли или из небольшого вместилища на ее поверхности — камня, ствола дерева, тростинки и т.п. Речь идет не просто о появлении пары предков (мотив E5B), а о одновременном выходе множества людей разного пола и возраста или же о выходе предков людей вместе с предками разных животных (мотив E5A). Такого рода повествования типичны не только для Западной и бантуязычной Африки, но и для койсанских народов (бушменов, хойхой и сандаве). В северной Евразии и у значительной части североамериканских индейцев данный мотив отсутствует. Там изредка встречаются неразработанные варианты типа «люди выросли, как трава» (мотив E5aa), которые, причем столь же редко, известны и в индо-тихоокеанском мире. Мотив выхода людей из нижнего мира является поэтому едва ли не самым заметным маркером, отделяющим африканские и индо-тихоокеанские мифологии от континентально-евразийских (рис. 41).

Вот несколько африканских примеров.

Бушмены. Люди вышли из дыры в земле среди корней огромного дерева, следом, расталкивая друг друга, вышли толпы животных. Толпа становилась все плотнее, животные начали выбираться наружу и из ветвей. Когда солнце село, новые животные больше не появлялись. Было велено до восхода солнца не разжигать огня, но люди замерзли и разожгли огонь, поэтому животные разбежались, лишившись дара речи.

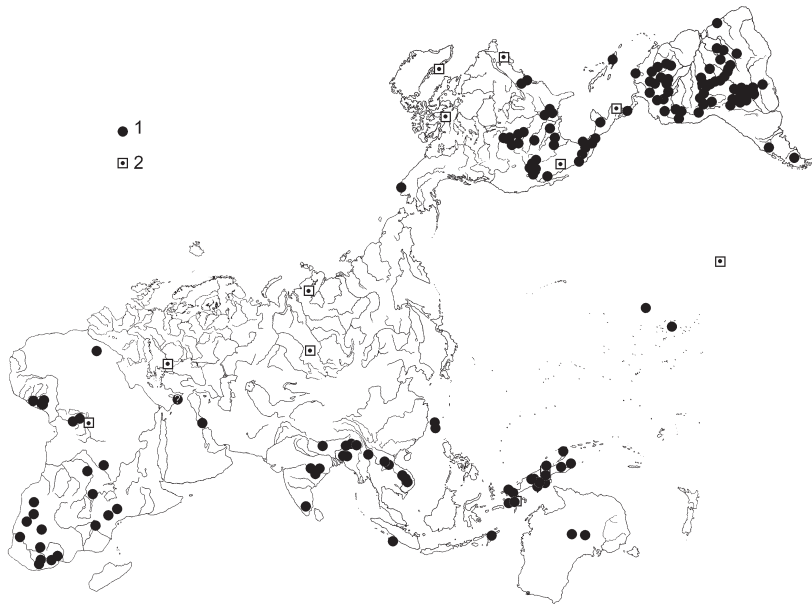

Рис. 41. 1. «Люди из нижнего мира», мотив E5A. Первые люди не созданы демиургом, а выходят из-под земли или из небольшого объекта на ее поверхности (дерева, тростинки, камня, тыквы и пр.). Выходящих людей много, либо люди выходят на землю вместе с животными, мотив E5A. 2. Люди выросли, как трава, мотив E5aa. Первые люди выросли или выползли из земли, как трава, грибы, черви и т.п.

Fig. 41. 1. «Mankind ascends from the underworld», motif E5A. First people are not created by God but come to earth from the underworld or from a small enclosure under the earth or on its surface (tree trunk, rock, gourd, etc.). Many people of both sexes and of different age or people and different species of animals come out together. 2. People grew like grass, motif E5aa. The first people grew or crawled out of the earth like grass, mushrooms, worms, etc.

Сандаве (Танзания). Из трещины в баобабе вышел создатель Матунда. Он расширил отверстие, из него вышла гиена, затем антилопа, затем женщина с детьми, за нею мужчины, потом разные животные и много людей.

Мбути (пигмеи Конго близ границы с Угандой). Пигмеи слышали шум из дупла, обложили дерево хворостом, подожгли. В дупле закричали, пигмеи вывели оттуда «настоящих людей» (т.е. банту).

Сантрокофи (юг Того и Ганы) Предки вышли из нижнего мира через отверстие на горе. Первым появился жрец с барабаном, затем воин с мечом, затем другие мужчины и женщины. Увидев свою жену с другим мужчиной, жрец ударил его и бросил в отверстие барабан, поэтому еще оставшиеся под землей люди не смогли подняться.

Ашанти (Гана). Червь проделал отверстия в земле, из них вышли семеро мужчин, несколько женщин, собака и леопард.

Макуа (Мозамбик). Предок с женой вместе с козами, овцами и крупным рогатым скотом вышли из скалистой горы Мима и из реки Зули, на скале остались отпечатки их ног.

Гереро (Намибия). Предки гереро вместе с крупным рогатым скотом вышли из дерева семейства комбретовых. Бушмены и мелкий рогатый скот вышли из дыры в земле.

Нуэры (Южный Судан). Люди вышли из отверстия в основании огромного тамаринда (конкретное дерево, его показывали гостям, а когда оно сгорело во время пожара, почитали его обугленные остатки). Оттуда вышли праотец и праматьер нуэров, а также европейцы и, видимо, все другие народы.

Североафриканский вариант, хотя и уникален, но (с учетом редкости доисламских космогонических сюжетов в мифологии региона), по-видимому, свидетельствует о былом распространении мотива выхода первопредков из-под земли также и в Северной Африке.

Берберы (вероятно, алжирские — возможно, кабилы). В подземном мире мужчина и женщина родили 50 сыновей и столько же дочерей. Девушки и юноши нашли ведущие наверх отверстия, вышли на землю, сначала жили отдельно друг от друга. Одна девушка пришла к юношам, на нее бросился «дикий юноша», но девушки повалили на землю и его и остальных юношей. Затем юноши решили, что мужчина должен ложиться на женщину, а не наоборот. Дикую пару прогнали, жена стала ведьмой (теризель), муж — львом.

Этот же мотив выхода первопредков из-под земли, скорее всего, господствовал и в древних мифологиях Ближнего Востока. Шумерский вариант хорошо известен (Энлиль проделывает мотыгой дыру в земле, и оттуда выходят люди), а у Нонна Нанополитанского

есть и свидетельство существования финикийского, связанное с рассказом о «землерожденных». Ситуация та же, что и с мотивом смены кожи, который нашел отражение в эпосе о Гильгамеше, но позже на Ближнем Востоке и в Средиземноморье исчез. К сожалению, мы не располагаем древними свидетельствами о мифологии юга Аравии, а для юга Ирана и Пакистана фольклорных данных нет вовсе. Начиная же с Индии и далее на восток рассказы о появлении первых людей из-под земли или из небольшого вместилища на ее поверхности имеют почти повсеместное распространение. Приведем несколько резюме мифов, характерных для Южной и Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании.

Бхуйя (Орисса). Предки вышли из Матери-Земли, поэтому и называются bhūiya — «землерожденные».

Чины (северо-восток Индии). Предки родов тонринг и тоншу вышли из-под земли, обитатели района Кейсар — из горы Вакулерен, обитатели района Фиаларанг — из горы Лекаан, предки рода лампанг — из пещеры. Обезьяна отодвинула камень, из отверстия под ним вышли люди чауте.

Ментавай (рядом с Суматрой). Двое злых духов подрались, один стал ломать бамбук, чтобы сделать дубинку, из-под корней вышли первые люди.

Ва (юг Юньнани). Люди вышли из пещеры, не умели говорить, жили вместе с леопардами, кабанами и буйволами, питались травой, затем научились охотиться, есть мясо и выращивать просо.

Тетум (Тимор). Над морем поднялись два массива суши, в каждом открылась вагина, из вагин вышли люди, первыми появились основатели аристократических родов.

Меджпрат (папуа Западного Ириана). Марик и Серефрэ преследовали опоссума, услышали шум в стволе манго, Серефре прорубил отверстие, оттуда стали выходить люди. Первым вышел Сарефи, которому топор Серефре до крови рассек голову. Последним попытался выйти двухголовый человек, но его загнали назад.

Диери (южная Австралия). Земля раскрылась в середине озера Перигунди, оттуда вышли тотемы. Они были бесформенны, не имели органов чувств, лежали на дюнах на берегу, пока не превратились в людей, затем разошлись в разные стороны.

Маркизы. Люди и рыбы были заключены в пещерах в глубинах земли. Земля словно бы взорвалась, люди оказались на поверхности, а рыбы в воде.

Пайван (юг Тайваня). Есть камень с отверстием, из которого вышли обезьяны и барсуки, а также тигры, сороки, змеи. Обезьяны и барсуки постепенно превратились в людей.

В тех случаях, когда речь идет о одновременном появлении на земле не множества людей, а лишь пары первопредков, эта пара в африканских традициях чаще всего не выходит из-под земли, а спускается с неба. Мотив спуска первых людей (будь то первая пара или множество людей) из верхнего мира на землю (E5C), как и мотив выхода из-под земли характерен для индо-тихоокеанского мира, а континентально-евразийские варианты встречаются как редкое исключение — у халха-монголов и хантов (рис. 42). Есть

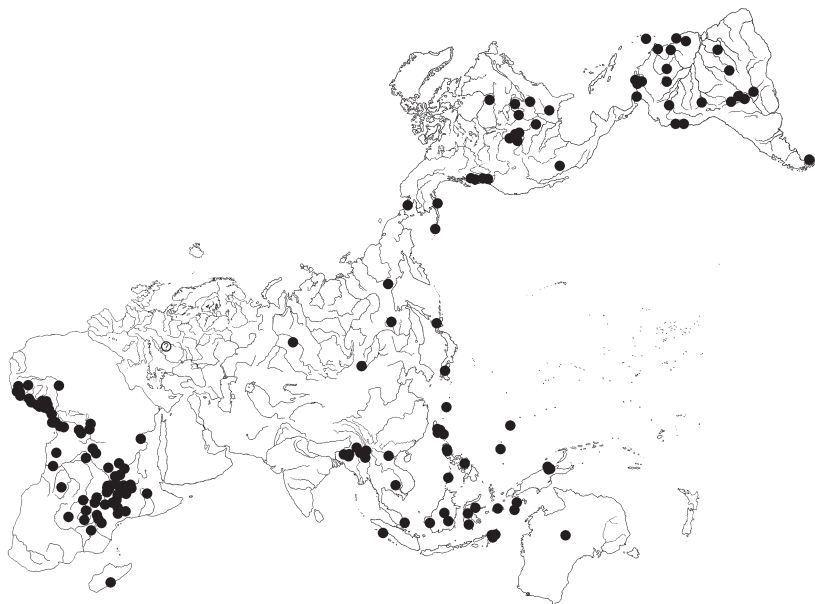

Рис. 42. «Люди с неба», мотив E5C. Первые люди или божества-первопредки спускаются на землю с неба.

Fig. 42. «People from the sky», motif E5C. The first people, or the first anthropomorphic couple, descend to earth from the sky.

и современный венгерский вариант, но вряд ли он отражает традиционные представления обитателей Паннонии. Иначе говоря, для Африки и индо-тихоокеанского мира специфично представление о приходе уже готовых людей на землю, тогда как в континентальной Евразии распространены лишь мифы о создании людей богом.

Вместе с тем история распространения мотивов «люди из нижнего мира» и «люди с неба» должна была быть разной — по крайней мере в Африке. Если первый из них характерен для койсанских групп, то второй у койсанов и вообще на юге африканского континента отсутствует.

Мужчины и женщины

Особенностью африканских мифологий является если не полное отсутствие, то по крайней мере редкость мотивов, описывающих отклонения в человеческой анатомии, происхождение нормальной анатомии, а также «странные браки» между людьми и животными. Для индо-тихоокеанского мира все эти темы как раз в высшей степени характерны.

Знаменательно, что в Африке практически нет мотива зубастого лона (F9A), который вместе с его вариантами (змея в лоне, пирания в лоне и пр., F9B–F9E) столь типичен для неарийской Индии, Филиппин, Тайваня, Дальнего Востока и Америки (рис. 43). Лишь в одном эпизоде эпоса «Сундьята» у манден Западной Африки упоминается женщина, чьи лобковые волосы делались иглами дикобраза, а в одном тексте камерунских яка говорится о людоедке, рубящей ствол дерева своими гениталиями.

У бондеи и близких к ним банту северо-восточной Танзании (зигула, шамбала) говорится о женщине, убивавшей мужчин после совокупления, однако не с помощью зубастого лона: опасными гениталиями наделен герой-мужчина, пронзивший женщину своим пенисом. *Vagina dentata* упоминается в шуточных песнях, исполняемых в ходе обрядов. Такие данные есть конкретно для шона Зимбабве (документальный фильм, см. данные в <http://www.antropofest.cz/en/1/movie-detail?mid=7>), но, скорее всего, нечто подобное было и в других районах южнее Сахары. В европейском фольклоре речь также идет о шуточных рассказах и песнях, тогда как в Азии и в Америке — о рассказах с установкой на достоверность, а в Новом Свете

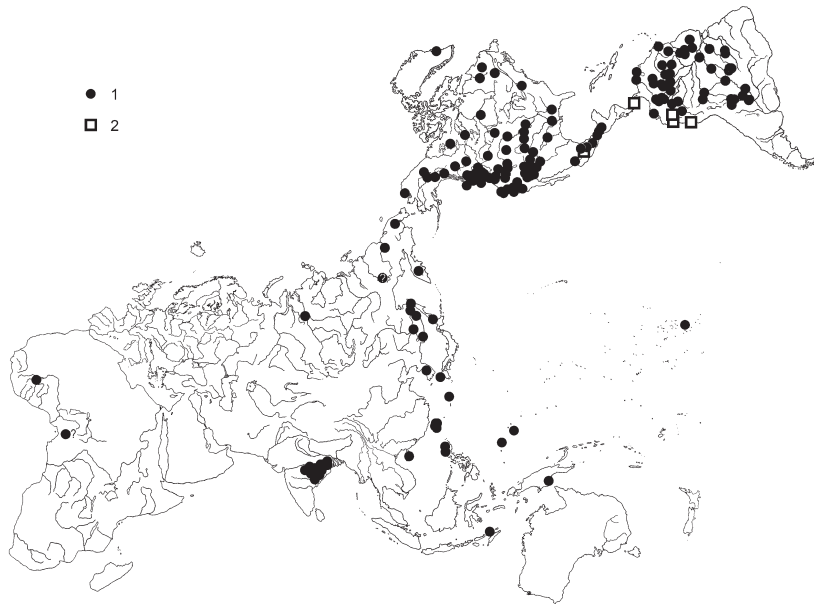

Рис. 43. «Зубастое лоно» и близкие мотивы, связанные с образом опасной для совокупления женщины (F9–F9E). 1. В повествовательных текстах с установкой на достоверность. 2. На древних изображениях.

Fig. 43. «Vagina dentata» and similar motifs related to the image of a sexually dangerous woman, motifs F9 – F9E. 1. In narratives considered to describe real events. 2. In ancient iconography.

также и о памятниках древнего искусства, отражающих мифологические образы. По-видимому, мотив зубастого лона на западе ойкумены хотя и существовал, но, в отличие от индо-тихоокеанского мира, не стал там частью мифологических представлений и не попал в повествования с установкой на достоверность.

В Африке, однако, встречаются аналогии тому характерному главному образу для Австралии, Меланезии и Южной Америки ритуально-мифологическому комплексу, который связан с институализированным противостоянием полов и обычно включает рассказы о былом господстве женщин не только в социальной сфере (истории о «женском царстве» в прошлом или в далекой стране известны по всему миру), но и в области культа и ритуала. Соответствующих африканских текстов в нашем каталоге немного, и есть

смысл пересказать все, которые удалось найти. Они представлены главным образом в Западной Африке, но также в Конго у бантуязычных наследников царства Куба (языки куба, нгонго) и у пигмеев мбути. Разумеется, я не просмотрел все необходимые публикации, но преимущественное распространение мотива именно в Западной Африке особых сомнений не вызывает.

Куба. По вине сына жена царя пролила воду, стала гнать мальчика домой, но тот не уходил. Тогда женщина сделала из калебасы маску, сын испугался, решил, что перед ним дух. Его мать сделала и другие маски. Царю не понравилось, что масками владеет женщина, он запретил женщинам использовать маски, поэтому теперь их надевают члены тайного общества, испытывая мужество проходящих инициацию подростков.

Мбути. Бамбуковые горны молимо (ср. *molí* — «леопард»; *elíma*, *kelíma* — лесной дух у нкундо) вносят, когда женщины и дети расходятся спать. В это время мужчины поют о женщинах издевательские песни. Раньше молимо были у женщин, но мужчины эти инструменты у них украли. Если во время исполнения ритуала кто-то из мужчин заснет, молимо убьет его.

Догоны. Две женщины увидели, как духи андумбулу (красные человечки, живущие в скалах) танцевали вокруг столба, пели и пили пиво. На железном сиденье сидел старик Алнарга, рядом лежала изображающая его деревянная маска, а звуки гуделки воспроизводили его голос. Одна из женщин рассказала об увиденном мужу. Тот велел швырнуть в старика камнем, духи разбежались, бросив одежду, украшения, гуделку и маску, а старик тоже не смог убежать, так как стал нечистым. Женщина спрятала ритуальные предметы в амбаре, старик сказал об этом ее мужу, муж побил жену, мужчины завладели ритуальными предметами. Ранее женщины притесняли мужчин. Старик Алнарга обучил мужчин связанным с масками ритуалам.

Догоны. Сначала женщины подсматривали за танцорами в масках и подражали им. Мойна нашел в кузнице кусок железа, сделал гуделку, женщины в страхе попрятались по домам. Мойна сказал, что это голос Великой Маски, которая съест детей и женщин, если те выйдут. С тех пор дети и женщины прячутся при вое гуделки.

Мано. Когда Бог послал Дьявола (т.е. духа-покровителя тайных обществ) на землю, он оставил его под надзором женщин. Маленький мальчик сказал женщинам, что в лесу много грибов, женщины бросились их собирать. Бог увидел, что рядом с Дьяволом остался лишь какой-то мужчина, и решил передать ритуалы мужчинам. Собирая грибы, женщины поймали черепаху, съели, стали плясать, ударяя в черепаший панцирь. Мужчина сказал, что вот это и есть теперь «дьявол» женщин.

Западные дан. Масками владели женщины. Пока они собирали грибы, мужчины завладели масками и оставили их себе.

Лома. Муж застрелил уродливое животное, жена долго не хотела есть его мясо, а поев, родила урода и бросила его в реку. Это и был Дьявол. Женщина выудила его из воды. Мужчины и женщины решили тянуть веревку — с чьей стороны оборвется, те откажутся от обладания Дьяволом. Оборвалось со стороны женщин.

Коно. Старуха с дочерью копали у реки глину, выкопали сначала мужское, затем женское Существо. Те хранили молчание. Дочь старухи позвала других женщин, они принесли Существа в селение, заперли мужчин в домах, оставили одного колдуна, чтобы тот заставил Существо говорить. Колдун стал жечь перец, мужское Существо зарычало, велело греметь в погремушки, женщины бросились бежать, позвали на помощь мужчин. Мужчины стали заботиться о Существах, узнали секреты их голосов и масок, а женщины утратили это знание.

Коно. Женщины нашли под листьями духов, принесли домой, стали танцевать, но испугались голосов духов. Мужчины пришли с оружием, отнесли духов в лес и с тех пор владеют секретами масок.

В Австралии, Меланезии и Южной Америке записаны десятки аналогичных текстов (рис. 44). Они повествуют о женщинах как первичных обладательницах сакральных предметов и знатоков сакрального знания или о попытке женщин нарушить монополию мужчин на подобное знание.

Йиркала (Арнемленд). Кристаллами кварца и другими сакральными предметами владели женщины. Пока они спа-

ли, мужчины украли их травяные сумки и подожгли траву, чтобы женщины думали, будто сумки сгорели. Проснувшись, женщины услышали рев гуделки, которую мужчины привели в действие во время ритуала. С тех пор власть у мужчин.

Караджери (Западная Австралия). Увидев исполняющих церемонии женщин, двое мужчин привели во вращение гуделки, обратив танцующих в бегство. Теперь церемонии исполняют мужчины. Те женщины превратились в Плеяды, их палки-копалки — в звезды в созвездиях Овна и Пегаса.

Баруя (трансновогвинейская филия, Папуа — Новая Гвинея). Во время инициаций мальчикам рассказывают, что священные флейты — это вагины. Эти флейты изобрели женщины, они же придумали лук со стрелами и одежду, однако делали все не как надо, поворачивали лук неправильной стороной, убивали чересчур много дичи. Мужчины послали юношу украсть флейты, спрятанные под кучей юбочек, запачканных менструальной кровью. Юноша подудел и положил флейты назад, а когда дуть во флейты стали женщины, они у них больше не зазвучали. Женщины отдали флейты мужчинам либо бросили наземь, а мужчины их подобрали, стали на них играть.

Бука (север Соломоновых островов). Женщина рубила дрова, щепка отлетела с гуденьем. Женщина привязала к ней веревку, стала вращать, по пути встретила мужа. Тот забрал гуделку, показал мужчинам. Они решили, что этот звук будет голосом бога Луахана. Женщину убили, пожилые мужчины стали говорить, что Луахан требует еды, сами все съедали в лесу.

Макуна (тукано северо-западной Амазонии). Сакральные горны и флейты находились у женщин. Четверо братьев их украли, спрятали у берега в реке. Один инструмент женщина спрятала у себя в вагине, с этих пор у женщин начались месячные кровотечения.

Мехинаку (араваки верховьев Шингу). Женщины занимали дом для ритуалов, играли в нем на священных флейтах, а мужчины кормили грудью детей, готовили маниоковую муку, плели гамаки и жили в семейных хижинах. Мужчину, заглянувшего в женский дом во время проведения там ритуалов, женщины насильовали на деревенской площади. Вождь избрал гуделку, и как только женщины их услышали, они

Рис. 44. «Женщины и тайное знание», мотив F38. Женщины являлись обладательницами тайного знания, святилищ или ритуальных предметов, которые сейчас запретны для них; делали попытки обрести это знание или эти предметы.

Fig. 44. «Women and sacred knowledge», motif F38. Women were possessors of sacred knowledge, sanctuaries or ritual objects which are now taboo for them, or they made attempts to acquire such a knowledge or objects.

бросили священные флейты, убежали и спрятались. Мужчины вошли в дом, сделали его мужским домом и теперь насилуют женщин, увидевших сакральные флейты.

Чамакоко (самуко Парагвая). Женщины встретили духов, те начали обучать их ритуалам. Узнав о существовании мужчин, духи прогнали женщин и обучили ритуалам мужчин. Мужчины истребили женщин, поделили плоть одной из них на куски, из которых возникли новые женщины. Затем мужчины убили почти всех духов. Их предводительница показала, как надо устраивать мужские ритуалы, на которых мужчины сами перевоплощаются в духов.

Яганы (Огненная Земля). Мужчины делали всю работу, а женщины построили ритуальную хижину, надевали маски,

раскрашивались, кричали, ревели, чтобы мужчины верили, будто танцуют духи. Мужчина-солнце подслушал разговор своих дочерей, во главе мужчин напал на женщин, те превратились в животных, остались лишь маленькие девочки. Теперь мужчины сами изображают духов, а женщины обязаны верить, что духи подлинные.

Предположение о независимом возникновении данного ритуально-мифологического комплекса на разных континентах вряд ли выдерживает критику. Функциональный подход обычно позволяет продемонстрировать, что ритуалы, предусматривающие физическое насилие по отношению к женщинам, согласуются с социальной структурой и формами производства, характерными для данного общества [Gregor, Tuzin 2001; Jackson 1991]. Однако подобная согласованность вовсе не доказывает, что данный ритуально-мифологический комплекс является порождением именно соответствующих форм организации. Корреляция ритуалов и мифов с типом хозяйства и уровнем социальной сложности слабая. Никаких следов подобных ритуалов и мифов в Евразии нет.

В то же время у североамериканских индейцев (калифорнийские юрок и карок, хопи и апачи чирикауа на Юго-Западе) имеются частично сходные тексты о былом преобладании женщин в ритуальной сфере или их попытке проникнуть в тайну обрядов (мотив F38). Давно замечено, что ритуалы, связанные с культом духов качина у индейцев американского Юго-Запада, похожи на амазонские: во время инициации мальчики узнают, что перед ними не настоящие духи, а мужчины в масках [Herrera Ángel 1975: 425]. Акты агрессии по отношению к женщинам в этих случаях не предусматриваются, но на Аляске, у кадьякцев и алеутов (и больше нигде в Северном полушарии) зафиксированы мужские ритуалы совершенно того же типа, что в Меланезии и Амазонии [Вениаминов 1840: 309–15; Давыдов 1910: 205–208]. Соответствующие мифы на юге Аляски не записаны, но очень возможно, они тоже здесь были. Пока прежняя традиция сохранялась, ее скрывали от русских, которые, впрочем, и не стремились особо разбираться в местных верованиях. Когда же христианство укоренилось, тексты утратили актуальность и были забыты задолго до того, как в начале XX в. их стали собирать антропологи.

Можно предполагать, что мужские ритуалы, связанные с институализированным противопоставлением полов, возникли в Африке

и были принесены в Австралию и на Новую Гвинею первыми сапиенсами. Через Восточную Азию этот ритуально-мифологический комплекс проник в Новый Свет вместе с первой волной шедших по побережью мигрантов. От этого раннего населения Аляски кадьякцы и алеуты и унаследовали свою традицию, сохранив ее до начала XIX в. Из Азии полностью, а из Северной Америки в основном соответствующие мифы и ритуалы были постепенно вытеснены другими, связанными с континентально-евразийским очагом культурогенеза.

У мигрантов из Африки, достигших Сахула и Сунды, данный комплекс приобрел большую драматичность, чем на африканской прародине, где жесткие формы противостояния мужчин женщинам, характерные для Южной Америки и особенно для Меланезии, ни в ритуальной практике, ни в повествовательных текстах не отмечены.

С африканской прародиной может быть связан еще один мотив, касающийся отношений полов — «встреча мужчин и женщин» (мотив F8). Вначале женщины и мужчины жили отдельно друг от друга и лишь затем стали жить вместе. Такого рода повествования отличны от рассказов об амазонках (мотив F45), в которых безмужние женщины противопоставлены не отдельно живущим мужчинам, а людям вообще (рис. 45).

Мотив F8 представлен в разных районах Африки (бушмены, сонге, саката, тетела, кута, бемба, каниока, аньи, лиела, экои, дагомба, йоруба, кран, нупе, атуот, берберы), на Новой Гвинее (верхние арапеш, кивай), редко в Северной Америке (черноногие, сарси, северные оджибва) и на юге Южной Америки (нивакле, чороте, мака, матако, тоба, теуэльче). Есть также одна микронезийская версия с острова Банаба (Ошен). Берберский (кабийский?) миф, включающий данный мотив, был пересказан выше в связи с рассказом о выходе людей из нижнего мира. Приведем несколько примеров повествований, записанных южнее Сахары. Нельзя не заметить, что в текстах, записанных как у бушменов, так и у берберов Алжира, один из мужчин отказывается жить в обществе и покидает его (у берберов он превращается в льва). Скорее всего, это случайное совпадение, но мы встречали и другие фольклорные параллели между крайним югом и севером Африки.

Бушмены. Сначала пятеро мужчин-охотников и пятеро женщин-собиралиц жили отдельно друг от друга, муж-

Рис. 45. «Встреча мужчин и женщин», мотив F8. Вначале женщины и мужчины жили отдельно друг от друга и лишь затем стали жить сообща.

Fig. 45. «Women and men come together», motif F8. Initially women and men live apart from each other. Later they come to live together.

чины — в пещерах, женщины — в травяных хижинах. Мужчины убили антилопу спрингбока, но не смогли приготовить, так как огонь погас. Один мужчина пошел к женщинам за огнем, поел приготовленную кашу, еда ему понравилась, он остался. То же случилось с остальными, кроме последнего, который убежал в другую страну и пропал.

Каниока (банту Конго). Мавезе создал четырех женщин и четырех мужчин, они жили в разных селениях. Женщины думали, что их вульвы есть кровоточащие раны. В лесу мужчина поранился топором. Женщина подошла, решила, что его рана глубже. Когда мужчина исцелился, женщина этому удивилась. Они пошли к Мавезе, тот сказал, что лекарство от женской раны — пенис. Пары вступили в брак, родили детей.

Лиела (гур Буркина-Фасо). Мужчины и женщины жили отдельно друг от друга. Если женщины встречали мужчину, они его убивали. Бог хотел узнать, кто дольше выдержит воз-

держание. Один мужчина принес женщинам мед, сказал, что это сок с его пениса. Им понравилось, они захотели весь пенис, одна из женщин забеременела. Насыпав на землю золы, Бог обнаружил следы мужчины и решил, что мужчинам должно принадлежать инициатива в любовных отношениях.

Атуот (нилоты Южного Судана). Мужчины жили без женщин, пасли буйволов, держали вагины привязанными к рукам, отвязывали по мере надобности. Женщины тоже не знали ничего о мужчинах, пасли скот, сеяли просо, удовлетворяли себя, загоня себе между ног пену от волн. Один мужчина пошел искать теленка, пришел к женщинам, сошелся с одной из них, затем с другими, от истощения умер. В поисках товарища мужчины пришли к женщинам, забрали коров, каждый взял себе жену. Вождь женщин сказала, что теперь так и будет: мужчинам придется отдавать за жену коров.

Внеафриканские версии больше отличаются от африканских, нежели последние друг от друга. Однако полное отсутствие подобных рассказов в Евразии при наличии там мифов об амазонках дает основание считать африканские и циркумтихоокеанские варианты исторически связанными. Варианты с Новой Гвинеей и южноамериканского Чако сходны тем, что мужчины либо женщины сперва приходят к людям противоположного пола тайком, чтобы красть еду.

Верхние арапеш (семья торичелли, Папуа — Новая Гвинея). Женщины замечают, что кто-то ворует их пищу. Одна женщина увидела пришедших мужчин, которые затем скрылись внутри стебля бамбука. На следующий день, когда мужчины спали, старшая сестра расщепила бамбук топором, мужчины вышли, сошлись с женщинами. Только у младшей сестры мужа не оказалось. Она нашла бамбук, в нем был самый красивый мужчина, а мужья других — старики.

Тоба (Чако). Первые женщины спускались с неба, воровали у мужчин жареную рыбу. Попугая бросили в рот земли, чтобы он молчал. Мужчина-Ворона обрезал веревку, по которой спускались женщины, некоторые провалились глубоко в землю. Броненосец нашел этих женщин, но их у него отобрали, оставили ту, которой он случайно выцарапал глаз. Лис совокупляется, его пенис откушен, он делает новый из кости. Мужчины бросают камни в вагины, выбивая вагинальные зубы.

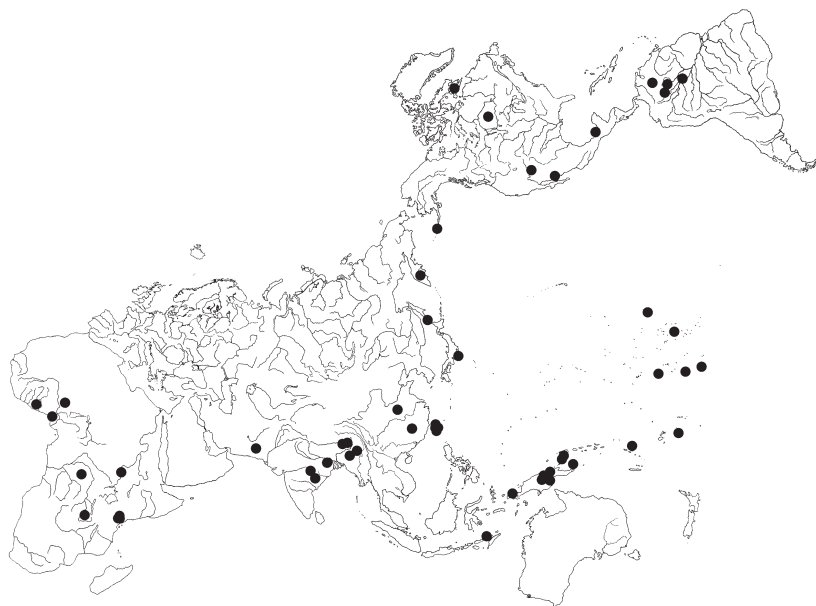

Рис. 46. «Мужчина в селении женщин», мотив F40B. Мужчина попадает в селение женщин. Обычно он вынужден удовлетворять там женщину помимо своей воли или сойтись со многими женщинами.

Fig. 46. «A man in the village of women», motif F40B. A man gets into the village of women. Usually he has to satisfy every woman against his will or every woman claims him for herself.

В некоторых африканских версиях (см. приведенное выше резюме текста атуот) история начинается с того, как некий мужчина случайно попадает в селение женщин и сходится с ними. Этот мотив («мужчина в селении женщин», F40B) широко представлен в текстах об «амазонках» по всему циркумтихоокеанскому региону (рис. 46). В Западной Евразии он есть лишь в белуджской легенде о конце «женского царства», не считая отдаленной параллели в «Калевале» (Лемминкяйнен попадает на остров, где соблазняет тысячи женщин, но эти женщины живут не одни, а с мужьями).